

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Как это было на самом деле. Случай первый

На днях в Интернете появился шокирующий ролик, на котором... девчонки раздеваются до нижнего белья перед изумленными одноклассниками. Все громко смеются и в поддержку хлопают в ладоши, раззадоривая участниц баттла... Так назвали свое «шоу» Таня Петрова и Маша Жарова — лучшие подружки, ученицы... класса одной из иркутских школ.

Потом кто-то из толпы крикнул, мол, устройте баттл на раздевание.

Спорщицам идея понравилась, они решили снимать с себя одежду, а та, которая остановится, должна будет признать свое поражение.

Новости России.

**** Из того, что мне — или всем — кажется, что это так, не следует, что это так и есть.

Людвиг Витгенштейн

**** Имеющий уши, да услышит, имеющий глаза, да увидит...

Что-то религиозное.

Спасибо Юле, за характер героини.

**** Зимой я купил квартиру на последнем этаже трехэтажного дома. Моей соседкой оказалась Лена, разведенная пять лет назад. Она одна воспитывала дочку Таню, Дом был старой постройки, и на площадке было всего по три квартиры. В одной из них никто не жил, обстановка способствовала быстрому сближению с соседями.

У нас сложились довольно дружеские отношения. Я иногда помогал им в мелком ремонте, они угощали меня, одинокого холостяка, своими кулинарными произведениями. Как соседка меня даже пригласили в марте на День рождения Тани.

Таня была обычной девушкой, симпатичная, живая, бойкая. Встречаясь со мной, она немного смущалась, но иногда стреляла глазками, пытаясь кокетничать. Я не обращал на это внимания, хотя взгляд нет, нет, да и задерживался на ее аккуратной попке, обтянутой джинсами, или небольшим грудкам, гордо торчащими вперед под тонкими свитерками, которые она очень любила.

Лена часто ездила в командировки на пять — шесть дней. Поэтому просила меня присматривать за дочкой, во время своих отлучек. Выражалось это в эпизодическом контроле времени прихода Тани домой, и так просто, чтобы все нормально было.

Как-то, в середине мая случилась очередная командировка у Лены. Я опять остался «ответственным».

Через пару дней после отъезда Лены, я был дома. Было часов семь вечера. Раздался звонок от Тани. Она просила меня срочно подойти к дому напротив. Там жила ее подружка Маша. Голос был панический, так, что медлить я не стал. Через пару минут был на месте. Таня встретила меня у подъезда, глаза на мокром месте, губы дергаются.

— Дядь Саш, там Олег видео снял, мы с Машкой раздевались, а Мишка сказал, что не надо. Так он его ударил, губу ему разбил. А нам сказал, мол, отсосем, он сотрет, а иначе весь колледж узнает. Я не знаю, что делать! Они еще не выходили. Помогите, пожалуйста! — она заревела.

— Стоп! Успокойся, и внятно скажи, в чем дело. Рассказывай! Быстро, точно. Подробности потом. Кто такой Олег? Зачем вы раздевались? Давай!

— Мы с Машкой поругались. Кто-то сказал, что вы лаетесь? Устройте «баттл». Кто больше с

себя снимет одежды, тот и прав. Мы стали раздеваться. А, Олег, ему двадцать четыре, он с Веркой пришел, стал снимать на телефон. А мы этого не знали. Потом, Мишка с ним схватился. Он его ударил. Так мы и узнали. Он сказал, что если мы отсосем у него, то он сотрет, а если нет, то весь колледж будет знать. Вот.

— Теперь понятно. Пошли. Какая дверь у квартиры, деревянная, железная? — я думал, как попасть в квартиру.

— Железная, но я когда убегала, ключи взяла, они у Машки всегда на полочке лежат. А на двери защелка.

Открыв дверь, я услышал возню в большой комнате. Грубым голосом кто-то прикрикнул: «Соси лучше, старайся!». Я отправился туда. Таня держалась за мной.

Рослый парень держал за волосы девчонку, стоящую перед ним на коленях и насаживал ее рот на член. Девчонка плакала, крупные слезы прочертили дорожки на щеках. Тушь расплылась. Толстый, поросший густым черным волосом у основания, член ходил в ее маленьком рту с хлюпающими звуками. Она не вырывалась, покорившись своей участи. Из одежды на ней остались только трусики. Ее молодые упругие грудки болтались при каждом движении.

Рядом стояла крупная девица, та самая Верка, наверное, и снимала все на телефон. Расстегнув джинсы, она запустила левую руку себе в трусы. Приговаривала:

— Потом еще у меня вылижет, не отпускать же такую шлюшку!

Остальные с интересом смотрели на происходящее. Одна из девушек, от возбуждения облизывала губы. Только второй парень с разбитой губой, старался отвести глаза, но все равно косился на Машу. В воздухе пахло пивом и сигаретами.

— Так, все прекратили. Ты, вставай с колен и одевайся! А ты, урод, иди сюда!

Олег заметил меня, но девушку не отпустил. Только сильнее прижал ее за волосы к себе, когда она дернулась.

— Погоди дядя, не ломай кайф, сейчас я кончу, она и у тебя отсосет.

Я двинулся на этого гоблина. У него забегали глазки. Отбросил от себя девушку. Мгновенно убрал член в брюки.

— Ну, что ты, что ты дядя, что ты! Все пучком. Нормалек. Я же тебе плохого не делал, вот и иди своей дорогой.

Он держался расслабленно, но маленькие, глубоко посаженные глаза внимательно следили за каждым моим движением

— Она сама. Она сама хотела. Никто ее не заставлял.

Ярость затмила мне глаза! С невероятным наслаждением, я пробил ему прямой в челюсть. Первый разряд по боксу, кое-что осталось. Он, как стоял, так и упал. Добавил ему ногой, вырубая, и повернулся ко всем остальным.

— Телефоны сюда быстро! Быстро, я сказал! — пришлось прикрикнуть на Верку, которая пыталась засунуть свою Нокию в карман.

Таня, захватив разбросанную одежду, увела Машу из комнаты.

Забрав у Верки телефон, я толкнул ее на диван.

— Вы, там! Вас тоже касается, телефоны, сюда! Сидите и не рыпайтесь, с вами потом разберусь.

Нагнулся к лежащему без движения гоблину, вырвав из заднего кармана его Моторолу V360.

Просмотрел все что наснимали. Оказалось, что роликов всего два. Один снял Олег, другой не успела доснять Верка. На остальных телефонах ничего не было. Грубо срывая задние крышки, я вытащил карточки памяти, и сунул в карман.

Кряхтя, на полу, завозился Олег.

— Лежи смирно, сука, а то убью на хер!

— А что такого он сделал? — вскинулась Верка. — Они сами!

— Засохни мокрощелка, а то и ты огребешь.

Я повернулся к Олегу. Хотелось его убить!

— Снимай штаны! — внутри меня все кипело. — Сам снимешь, или тебя попинать? Ну, чего ждешь, приступай к стриптизу, а то яйца раздавлю, — поставил ногу ему на пах, надавил.

Он завозился на полу, расстегивая брюки. Начал их стягивать.

— Значит, ты у нас Оскара захотел? Айвазовский, бля! Трусы снимай, сука! — пнул его по щиколотке.

Он взвыл от боли, но трусы стянул. Показалась волосатая задница.

— А теперь лежи смирно, тварь, не то кишки выну! Ты! — прижав его коленом, я обернулся к дивану и ткнул пальцем в Мишу. — Ты, мухой на кухню, притащи мне масла растительного, пошел!

Через десять секунд он вернулся с бутылкой. Лей ему на задницу, сейчас он почувствует как это, когда вставляют, не то и не туда. Лей, бля, что встал!

Миша нагнулся и щедро полил анус Олега. Тот задергался подо мной. Взяв Олегову Моторолу, я разложил ее, и, приставив к его заднице, остановился. Тот замычал, задергался.

— Значит, порно снимаем, девочек насилуем? — и, надавив, загнал половину телефона ему в зад. Раздался неприличный звук, и мерзко завоняло.

Он заорал. Остальные застыли на диване.

— Видишь как тебе, больно и неприятно. А каково было ей держать во рту твою елду? Теперь понимаешь, как это бывает сучок? Ну что тварь, дошло? — взяв его за волосы, я приложил скулой об пол. — Запомни урод, если хоть слово, хоть намек где-то прозвучит об этом, не важно от кого. Я тебя найду, и яйца тебе оторву. Понял? — я обернулся к остальной гоп компании.

— Понятно всем? Или нет, бараны? — они закивали. Я продолжил. — Зрелищ захотели, ублюдки? Давайте валите отсюда. И этого гоблина заберите, а то он своим задом интерьер портит. Они бросились на выход. Верка помогла Олегу подняться. Охая и кривясь от боли, он попытался вытащить телефон.

— На площадке вынешь, урод! — я от души отвесил ему поджопник. Он снова упал. Так на карачках, подвывая, и уполз в коридор.

Я довел Таню до квартиры. Она немного успокоилась.

— Спасибо, дядь Саш! Спасибо большое! Только маме не рассказывайте, пожалуйста.

— Не дрейфь, вся будет тип, топ, егоза — я потрепал ее по голове.

О том, что в кармане у меня лежат карточки памяти, вспомнил только через час.

Поколебался, смотреть, не смотреть. Но любопытство взяло вверх.

Видимо, Олег не сразу начал снимать. В кадре оказались Таня с Машей. Маша была уже в трусиках и футболке, Таня только расстегнула свои джинсы. Раздавались дурацкие смешки, ободряюще выкрики. Компания, похоже, хорошо веселилась.

Маша, дождавшись, когда Таня окончательно откинула джинсы, одним движением сдернула

с себя футболку. Осталась перед публикой в трусиках и лифчике.

Таня, замялась, теребя блузку. Кто-то крикнул: «Сдаешься?». Она оглядела всех, и решительно, расстегнув пуговички, сдернула с себя блузку. Причина ее колебаний стала понятна — она пришла без лифчика. Прикрыла свои грудки руками. Лицо сразу стало испуганным.

Какая-то девчонка крикнула: «Так не считается, руки убери!». Даже при таком качестве, стало видно, как Таня покраснела, опуская руки.

Я впился глазами в экран. Сроду не замечал у себя интереса к малолеткам, но тут меня завело. Ее маленькие грудки задорно, по-другому не скажешь, торчали вперед, заканчиваясь небольшими торчащими сосками. Ее грудь прекрасно гармонировала с ее худенькой, стройной фигуркой. В своих беленьких трусиках, она была такая ладненькая, хрупкая и очень сексуальная. Стесняясь, она старалась повернуться к дивану со зрителями боком, не смея поднять руки. Глядя на эту картину, я почувствовал мощную эрекцию, как будто кто-то повернул рубильник.

Публика своими криками провоцировала их двигаться дальше. Маше ничего не оставалось делать, как тоже скинуть лифчик. Наверное, их спор был очень важен, раз ни одна не хотела уступить.

Вот Маша выглядела совсем по-другому. Грудь у нее была намного больше, чем у Тани, бедра шире. Вполне сформировавшаяся девушка. Только мордашка выдавала ее возраст. Оставшись в одних трусиках, девушки медлили.

Публика начала недружно скандировать: «Трусы, трусы, трусы!».

Маша мялась. Никак не могла решиться предстать перед всеми голой. Трусики являлись для нее серьезной защитой. Наверное, Таня увидела в этом свой шанс на выигрыш. Решительно, двумя руками стянула свои трусики до колен, обнажая голый лобок, и нежные пухлые губки внизу.

Кто-то заржал, раздались хлопки аплодисментов. Можно сказать, зрители неистовали. Видимо, в этот момент Миша заметил, что Олег снимает. Раздался возглас: «Ты! Что ты делаешь? Зачем?» Камера резко ушла в сторону от девчат, задергалась, и ролик закончился.

Я посмотрел его еще раз, и еще, смакуя отдельные детали. Посмотрел второй ролик. Полуголая плачущая девушка на коленях, которую трахал в рот долговязый дебил. Ничего интересного.

Вспомнил первый ролик. Последний кадр, когда Таня стояла со спущенными трусиками, и упрямо задрал подбородок, выставив вперед свои грудки, и закусив, от смущения нижнюю губу, долго стоял перед глазами...

* * *

Через два дня, вечером, Таня появилась у меня.

— Дядь Саш, я сейчас Вам такое расскажу, закачаетесь!

Мы прошли в зал. Она уселась на диване, чуть ли не подпрыгивала, от желания все выложить.

— Рассказывай, егоза, не томи. Вижу, что не терпится.

— Короче, сегодня приходил мен из прокуратуры, опрашивал всех, кто был на квартире. Машка дура вечером все матери выложила. А у нее отец, из администрации города, недалекий, как все они, бросился в колледж, в прокуратуру. Вот они и затеяли проверку. А Машка, днем, когда отец брызгал слюной в колледже, и в прокуратуре, испугалась, или ее

переклинило, хотела таблетки пить! Нет, ты прикинь? — ее передернуло от возмущения.

В общении со мной она часто путала «Вы» и «ты». Как мы познакомились, я попросил ее назвать меня на «ты». С тех пор она и путается.

Я кивнул головой, а самого мучил вопрос, она специально надела ту же блузку и без лифчика, или это случайно получилось? Было приятно наблюдать, как ее упругие грудки подрагивают под блузкой, от каждого движения.

А Таня, нетерпеливо продолжала:

— Мать вовремя пришла, отмузила ее как сидорову козу, с испуга. Сейчас с ней сидит. Боится. Нет, ты представляешь? — она закатила глаза. — Слава богу, у нее хватило ума, про тебя промолчать, и про Олега, рассказала только про раздевание. Мне потом Верка звонила. Ее Олега тоже опрашивали, что, да как, прямо у него на работе! Все наши молчат, только про видео говорят, а что дальше было — никто ни гугу. Машка дома с матерью сидит, не знает, как теперь в колледж идти, спасибо папочке! Машка, может, и выложила бы все, но мать сразу стала орать! А теперь она вообще жалеет, что матери сказала. Вот такие дела. Понимаете?

Я покивал головой, мол, все хорошо понимаю. У нее случайно расстегнулась пуговичка, и время от времени, и грудки оголялись наполовину. Зрелище было пикантное.

— А почему ты молчишь? Почему ничего не скажешь, — она наклонилась ко мне.

Блузка отвисла, и я смог увидеть ее грудь полностью, от основания, до маленьких остреньких сосков. Член сразу встал.

— Дядь Саш, а тебе за это ничего не будет? — она выпрямилась и соблазнительная картинка исчезла.

— Я думаю ничего. Понимаешь, Олег вряд ли пожалуется, ну поболит у него зад пару дней и все. Ему больше светит. Мне тогда ничего лучше в голову не пришло, чтобы напугать других и заставить заткнуться его. Вот и пришлось его немного «опустить» при вас, чтобы молчал как рыба об лед, — я улыбнулся.

— Да, ты был такой, такой brutalный, — протянула она тоном записной кокетки, и снова немного наклонилась, демонстрируя грудь.

До меня, наконец, дошло, что она нарочно наклонялась. Специально расстегнула пуговицу, завлекала меня, что ли?

— Девушка, ты пуговичку то застегни, и сядь ровнее. Я и так догадываюсь, что грудь у тебя красивая и очень соблазнительная.

— А мне показалось — ты не уверен, поэтому так пристально разглядываешь. Потом разобрался, он у тебя даже встал — Таня кивнула мне на штаны.

— Ну, это от меня не зависит, он сам решает, что ему делать, — ей не удалось меня смутить. Тут Таня подвинулась поближе.

— Дядь Саш, а ты смотрел видео? Только честно?

Я отчетливо почувствовал ее запах, запах свежего сена, чистой воды, запах желанной женщины. Кивнул, не решившись соврать.

— И как? Я тебе понравилась?

Ее голос стал низким, завибрировал. Она заводилась, возбуждая меня.

— Хотел тебя спросить весь вечер, ты нарочно эту блузку надела? — я смотрел прямо на ее грудь.

Она покраснела, кивнула. Не торопясь, я взял ее за руку и медленно провел пальцем по запястью к локтю.

— Значит, ты пришла меня соблазнить? — продолжая пальцем поглаживать ее руку, нагнулся вплотную к ее лицу. — Маленькая девочка пришла соблазнить большого дядю? Она вскинулась, глаза возмущенно блеснули!

— Я не маленькая! Если ты о девочке, то я уже год как не девочка, не бойся! И мне уже восемнадцать, ты же был на моем дне рождении!

Она была прекрасна, груди задорно топорщились сквозь блузку, зубки сияли, на щеках появился румянец. Я нагнулся и поцеловал ее, прямо в гневные губы! Язык проскользнул в ее рот, раздвигая зубки, и принялся там хозяйничать. Она дернулась, вырываясь, но рук я не разжал. Наш поцелуй затянулся, и она перестала трепыхаться. (мне, уверенно обняла. Таня пахла свежестью и здоровьем, просто сводила меня с ума. Я не хотел отрываться от нее, с удовольствием продолжая поцелуй.

— Пойми, я не такая, — Таня немного задыхалась, когда мы прервались, — ты был такой резкий, такой мачо! На самом деле, меня с Машкой спас. Спасибо, честно! Но дело даже не в этом. Только не смейся! Я подумала... Помнишь как раньше — девушка принадлежит спасителю? Смейся, сколько хочешь, но я так хочу! — она гордо вскинула лицо с опухшими от поцелуя губами.

— Не буду я смеяться, спасенная принцесса, не бойся, — я расцеловал ее. — Не буду, мне очень нравится этот старинный обычай.

Мой поцелуй заглушил ответную реплику. Я расстегнул пуговичку на ее блузке. И погладил ее по груди. Это великолепное ощущение — грудь женщины в твоей ладони! Ее молодые упругие груди, размером с половинку апельсина, сами просились мне в руки. Твердый, набухший сосок приятно тыкался в кожу, забавно сопротивляясь моим движениям.

Девушка была ладненькая, и не стеснялась. Сказывался маленький опыт, но это лихвой окупалось энергией, непосредственностью, и отсутствием жеманности. Она сказала правду — ей действительно хотелось меня.

Аккуратно сняв блузку, я целовал шею и обнаженные плечи, спускаясь к груди. Ее сосочки, с небольшими коричневыми ореолами, ждали меня.

Она не громко застонала, когда я сжал губами один из них. И продолжала постанывать, пока я игрался с ним. Я целовал ее, сосал, забирая сосок и часть груди в рот, несильно прикусывал его, нежно касаясь зубами.

Когда я перешел ко второму, и взял его в рот, она дернулась. Как будто ее ударило током! Испугавшись, что сделал ей больно, мне пришлось выпустить его. «Продолжай, прошу тебя!» — прозвучал задыхающийся шепот. И я продолжил, обрушив на бедную грудь весь арсенал своих ласок. Через минуту она вскрикнула, впиваясь мне в волосы. Вскрикнула еще раз и обмякла!

Невероятно, она кончила!

Лежа с закрытыми глазами, Таня гладила меня по голове. В ответ я засыпал поцелуями ее грудь, плечи, перебрался на животик. Маленький, твердый животик, с ямкой пупка посередине восхищал меня!

Расстегнул ее джинсы и потянул их вниз вместе с трусиками. Таня приподняла попку, чтобы помочь мне. Напрягшиеся мышцы живота подчеркнули женственную красоту ее лобка. Она выглядела так возбуждающее, что мой член, снова поднял головку...

Освободив девушку от одежды, я с восхищением любовался ее стройным телом. Она лежала передо мной беззащитно и доверчиво. С наслаждением я пробежался кончиками пальцев по

животу, по гладкому лобку, приближаясь к ее щелке обрамленной пухленькими губками. Кожа Тани была горячая и бархатная на ощупь. От избытка чувств я глубоко вздохнул. Взял ее на руки и перенес в спальню. Она не сопротивлялась.

Нагнулся над ней и стал целовать ее лобок, спускаясь вниз и приближаясь к ее влажной щелке. Теперь я целовал ее вокруг губок, изредка касаясь их, дразня девушку. Она нетерпеливо подрагивала. Я не стал дальше ее томить, поцеловал ее там, где она хотела больше всего. Лизнул, сначала нежно и ласково, затем сильнее, не стесняясь. Наконец, пришла очередь клитора, ее маленькой вселенной, ее точки существования в данный момент! Взял его в рот, пососал, зажимая губами. Она стонала, металась по постели. Раскинутые руки вцепились в простыню, сминая ее. Мне приходилось придерживать ее за бедра.

Время от времени, я оставлял ее пуговку в покое и ласкал языком ее влажную от смазки дырочку, глубоко проникая в нее.

Таня всхлипывала, стонала! Извивалась, и крутилась, охала и выгибалась. Простыня под ней скомкалась. Как она сейчас была прекрасна! Куда там святой Терезе Бернини! Теперь я ласкал только клитор. Взяв его в рот, быстро, быстро лизал его кончиком языка.

Она напряглась, пронзительно вскрикнула! Ее тело от напряжения стало твердым, как железо... и расслабилась. На глазах блестели слезы! Лицо выражало полное удовлетворение. Я разделся. Член был такой твердый, что им можно было... В общем, стоял как надо. Моя любовница распростерлась передо мной. Вошел в нее одним резким ударом. И замер. Ее трубочка была узкой и очень горячей, казалось, что ждала только меня. Таня закинула на меня ноги, и отдалась мне, доверяя, и полностью подчиняясь.

Мой член ходил туда сюда. Подмахивать она не умела, но я несколько раз подсказал ей руками, чего хочу. Таня схватывала на лету, стараясь угодить. Не сразу, но стало получаться.

От удовольствия я просто балдел, по другому не скажешь! Она вместе со мной. Мы слились в одно тело, редкая женщина вызывала у меня такое чувство! У Тани был природный дар, она чувствовала, что сейчас от нее требуется, и без остатка отдавалась своему мужчине.

Великолепная любовница!

Последний глубокий вход, последнее движение, и все! Мне показалось, что я весь ушел, растворился в ней. Наверное, пару секунд был без сознания. Недаром считается, что во время оргазма, мужчина общается с богом. Сегодня я говорил с ним особенно долго!

Моя благодарность и нежность к этой юной девушке переполняла меня. Я осыпал ее поцелуями, всю, с ног до головы.

Смеясь, она попыталась остановить меня.

— Хватит, пожалуйста, хватит, щекотно же.

Я обнял ее и прижал к себе, не желая ни на секунду выпускать из рук. Счастливая Таня поцеловала меня в ответ.

— Правду говорили девчонки — секс с взрослым, опытным мужчиной, это что-то! Ты меня измотал совершенно. Я не думала, что такое, вообще, возможно! — и прижалась ко мне. — Давай просто полежим, а? У меня нет никаких сил, — она засыпала на глазах. — Саша, а ты видел, что я все-таки победила, — уже сквозь сон пробормотала Таня. — Я выиграла!

Адрес автора: i1993i@ya.ru